

Ксения Власова-ле'Амир

18+

Счастливая случайность

Истории ценой в счастливую жизнь

РАССКАЗЫ

Ксения Власова-ле'Амир
Счастливая случайность

«Автор»

2016

Власова-ле'Амир К.

Счастливая случайность / К. Власова-ле'Амир — «Автор», 2016

В сборник вошли три фантазийных, но от этого не менее жизненных рассказа о самом трудном, непредсказуемом и непостижимом пути – пути к себе, к своему счастью, к своему предназначению. Героинь этих рассказов объединяет лишь одно – поиск своего места в жизни, желание изменить свою судьбу.

© Власова-ле'Амир К., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Честная сделка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ксения Власова-ле'Амир

Счастливая случайность

Честная сделка

– Нищая. Вот кто я. Голь перекатная, – произнесла вслух Тальяна. И расплакалась от жалости к себе. Горько осознавать себя неудачницей, никчемной и жалкой. Что толку от хвалебных од друзей, если дело твоей жизни даже концы с концами сводить не позволяет?

Деньги, деньги, деньги... Всюду нужны деньги. Без них – никуда. Хочешь чего-то добиться – заплати. И тогда все двери тебе открыты. И чем больше денег потрачено – тем больше для тебя дверей открыто. Даже если ты талантами не блещешь.

А где их взять, эти деньги?! Ни богатых родственников, ни богатого мужа, ни достойно оплачиваемой работы... Даже в лотерею не выиграть. А так хочется парить в свободном полёте, не задумываясь о прозе жизни, не отвлекаясь на дела житейские...

Только вот где они – могучие крылья, дарующие свободу и вдохновение, способные поднять над земной суетой и превратить твою жизнь в лёгкий и радостный полёт? Или они тоже исключительно баловням судьбы достаются, как и прочие блага?

Как же несправедлив мир!

В сердцах отшвырнула Таля мольберт – рассыпались по траве тюбики с краской, отлетел в сторону холст, на котором так ничего путного и не появилось за сегодняшний день. Да и откуда там взяться чему-то хорошему, если все мысли лишь о хлебе насущном?

Деньги, деньги... Злато-серебро... Как же Тальяна ненавидела эти кусочки металла и хрустящие бумажки, порабощающие людей, заставляющие их служить себе. А прожить без них невозможно. Да даже умереть по-человечески без них и то не получится! Будь они прокляты...

А хуже всего, когда твой талант признают, лишь зарыв тебя в землю. И тогда приходит всё то, в чём ты так остро нуждалась при жизни. Да только тебя уже нет.

Тальяна глубоко вздохнула и вытерла слезы, ругая себя за минуту слабости. Такой спокойный, погожий, ясный вечер! Ни жарко, ни холодно. Гладь маленького дикого озера как зеркало – ни единой рябинки на поверхности. На противоположном берегу сосны вперемежку с березками выстроились ярусами на высоком холме, словно хористы, и любуются своим строгим отражением в глади озера в ожидании взмаха дирижерской палочки. Казалось бы – пиши себе хоть стихи, хоть пейзажи, да жизни радуйся. А вот нет радости в душе.

Окинула Тальяна тяжелым взглядом безобразие, которое сотворила со своим рабочим местом, и направилась к озеру. Невелик подарок местному водяному – горючие слёзы неудачницы. Ну, да пусть простит. Больше делиться нечем.

Наклонилась Таля к воде, и вдруг... Вдруг за зеркальной поверхностью воды увидела мужчину, чью голову украшал высокий пернатый шлем – желтые перья, красные перья, золотые монетки по очелю.

От неожиданности подскочила художница, скользнули ноги по илистому берегу, сорвались в воду – туда, в водяное зазеркалье, к человеку в диковинном головном уборе. Взвизгнула молодая женщина и рванула на четвереньках, оскальзываясь и падая, на берег, подальше от воды. Неудачница она и есть неудачница. Что с неё взять?

Долго сидела Тальяна на берегу, пытаясь уgomонить перепуганное сердечко и унять дрожь в теле. Вспоминала страшные детские сказки. Только так и не удалось ей вспомнить подходящего персонажа. К воде подойти она больше не решалась, хотя и понимала, что это неизбежно. Как она домой пойдёт такая – в иле, в песке, в зеленом травяном соке?

Возможно, Тальяна решила бы, что ей примерещилось. Но перед глазами так и маячил экзотический красно-желтый плюмаж. Нет, эту деталь плодом воображения не назовешь. Надорвётся воображение такую диковину изобретать.

Жаль, что с перепугу не смогла разглядеть его как следует. И так увлеклась она воспоминаниями, что даже не заметила, как снова оказалась за мольбертом. Легко и уверенно порхала кисть, оставляя на холсте яркие желто-красные мазки.

Посмотрела Талья на дело рук своих – ах, не то! Не то... Увидеть бы ещё раз.

Собрав в кулак небогатое своё мужество, художница снова направилась к озеру – авось повезет. Ну, первый раз испугалась от неожиданности, а второй-то раз, наверное, уже так не испугается. А солнышко всё ниже и ниже. Ещё немного и сиреневые сумерки накроют приозерье. Вдруг и нечисть, как в сказках, оживится? Страшно.

Осторожно приблизилась к берегу молодая женщина, вытянула шею, вглядываясь в неподвижные воды озера.

И вдруг мир словно перевернулся. Закружилась голова, рассыпалась разноцветными бабочками реальность, зеркало озера покинуло горизонтальную поверхность и встало перед Тальнойю. И увидела она за зеркальной гладью стоящего напротив неё мужчину в пернатом шлеме.

Стараясь не выказать страха, глянула Тальяна ему в глаза прямо и немного вызывающе. Усмехнулся мужчина, чуть кивнул головой, приглашая следовать за собой, бесстрашно повернулся спиной к незваной гостье и неспешно направился по узкой дорожке в самую глубину своего обиталища. Сразу видать, кто тут хозяин.

Тальяна ошарашено озиралась по сторонам. Всё вокруг было загромождено золотом и драгоценностями. Повсюду, сколько видел глаз, возвышались беспорядочные груды монет и слитков, драгоценных камней и золотой утвари. Некоторые из них были выше человеческого роста, а располагались они настолько тесно, что перемещаться между ними возможно было лишь по узким дорожкам, сплошь усыпанными золотыми монетками.

Взгляд художницы скользил по фигуре идущего впереди мужчины, по монеткам, выстилающим дорожку, по грудам фантастических сокровищ. Странное пространство – не видно ни стен, ни потолка, ни солнца, ни звезд, ни света, ни тьмы... Похоже, обладатель пернатого головного убора – единственный живой обитатель этих мест. И единственный владыка несметных богатств.

Тальяна исподволь рассматривала высокую, статную, крепкую фигуру в светлом длинном одеянии.

Мужчина подошел к возвышению, похожему на золотую ступенчатую пирамиду, увенчанную золотым же тронem, и начал подниматься наверх. Талья остановилась. Через некоторое время мужчина тоже замер, поднял голову, украшенную перьями, к вершине пирамиды, вздохнул и присел на ступеньку. Глянул на свою то ли гостью, то ли пленницу, коснулся рукой ступени, молча указывая Тальяне её место. Женщина послушно поднялась и уселась рядом с хозяином этих странных мест.

Так и сидели они в молчании. Тальяна оглядывала окружающее пространство, но оно удручало своим однообразием – золото, золото, золото грудями во всех видах. Да... Страшно представить, на что могли бы пойти некоторые люди ради обладания такими сокровищами.

Мужчина, наконец, вздохнул и глубоким, низким голосом, идущим откуда-то из самых глубин своего естества, произнёс:

– Не люблю я золото. Хожу вот по нему. Видишь?

– Вижу, – кивнула Тальяна.

– Что ж ты по дороге монет не прихватила? Думаешь, я хватился бы?

Тальяна удивлённо глянула на собеседника. Ей даже в голову не пришло взять хоть что-то из валяющегося под ногами великолепия. И дело даже не в принципах (хотя и в них тоже

– как вообще можно красть?). Просто... Просто... Ну, куда бы она потом дела эти монеты? Что можно на них купить в нашем мире? Такой неудачнице, как она, разве только неприятности на свою голову найти – доказывай потом, что не спёрла из какого-нибудь музея. Но эти объяснения пришли в голову лишь сейчас. И женщина так и не придумала, как ответить на заданный вопрос.

И снова повисло молчание. Впрочем, молчание не тягостное, без тени неловкости.

– Знаешь, почему ты здесь? – ровно поинтересовался мужчина.

Художница пожала плечами, задумалась и неуверенно спросила:

– Потому что золото не люблю?

От неожиданности мужчина, не сдержавшись, хохотнул, и с изумлением уставился на свою гостью – серьезно ли она? И тоже промолчал, не ответив.

– А кто ты? Как тебя зовут? – догадалась, наконец, спросить Таля.

– Моё имя для тебя труднопроизносимо, трудновоспринимаемо и совсем не запоминаемо. Оно ничего тебе не скажет, но если тебе необходимо как-то обращаться ко мне, можешь называть меня Хранителем.

– Хранитель сокровищ? – зачем-то уточнила Тальяна.

Мужчина призадумался:

– Ну, пожалуй, можно и так.

– Ты Кощей что ли?

Назвавшийся Хранителем оторопело уставился на Тальяну округлившимися глазами:

– Что?

– Ну... – смутилась Таля, – Только он у нас над золотом чахнет...

Мужчина неожиданно хлопнул себя по коленям и громко, от души расхохотался. Наверное, это царство мертвого металла никогда не слышало такого хохота. Смех Хранителя оказался таким заразительным, что Тальяна не удержалась, и тоже рассмеялась над сказанной глупостью. Сперва робко, а потом во весь голос.

Отсмеявшись, мужчина вздохнул и отрицательно покачал головой:

– Нет. Я не Кощей.

– Но ты... Тебе ведь раньше приносили жертвы. Да?

Мужчина помолчал, затем осторожно кивнул головой. Тальяна поёжилась:

– Здесь, наверное, каждый миллиметр не только золотом, но и кровью покрыт. Ну, и зачем тебе это было надо? Что тебе давали те ритуальные убийства?

Хранитель сидел прямой и невозмутимый, глядя прямо перед собой. В его руках каким-то образом оказалась длинная трубка. Таля не заметила, когда он успел её раскурить. Сделав несколько затяжек, мужчина нарушил молчание:

– Почему ты решила, что это нужно мне?

Тальяна задумалась. А кому же ещё это нужно?

– Всё, что делает человек... он делает исключительно ради своей выгоды, – всё так же спокойно произнёс Хранитель.

– Как? – растерялась Таля, – Но... Я не понимаю.

– Только человек решает, что имеет для него наибольшую ценность. Жертва – это честный обмен. Честная сделка. Человек отдаёт что-то ценное, ожидая получить взамен нечто нужное.

– Но жизни людей... Как это вообще возможно ставить на одну доску с... чем-то ещё? С тем же золотом...

– Ты сильно удивишься, если я скажу, что за много веков и даже тысячелетий, в мире людей мало что поменялось? Люди по-прежнему готовы убивать ради золота, ради денег.

Молодая женщина озадаченно молчала, не находя слов для ответа.

– Я знал, что ты заинтересуешься моим головным убором, и захочешь увидеть его ещё раз, – улыбнулся Хранитель, – Хочешь рассмотреть поближе?

– О да! Да! – искренне обрадовалась Таля.

Мужчина снял свой удивительный шлем и подал его художнице. Она осторожно приняла в свои руки увесистый артефакт.

Голова Хранителя оказалась абсолютно лысой. И в своём длинном светлом облачении с массивной золотой гривной на шее он напоминал какого-то древнего жреца.

Впрочем, Тальяне уже не было дела до своего собеседника. Она пристально изучала строение крыльев, разглаживая перья, перебирая монетки на очелье, как будто пытаясь запомнить кончиками пальцев.

– Если хочешь, можешь примерить, – великодушно разрешил Хранитель.

И Таля, замирая от восторга, попыталась неловко натянуть на свою голову пернатое великолепие, что оказалось не так-то просто. Владелец колоритного раритета активно включился в процесс и вскоре оба весело хохотали и над шлемом, и над Талей, и просто от хорошего настроения.

Они дурачились, болтали глупости и смеялись над ними. Так легко и свободно Тальяна ни с кем себя не чувствовала. И среди мертвого пространства, где ни единого зеленого ростка не пробивается сквозь толщу тяжелого металла, вдруг словно вспыхнула искра жизни.

Тальяна и Хранитель стояли почти на вершине золотой ступенчатой пирамиды лицом друг к другу – смеющиеся, радостные, живые.

– Да, ты оправдываешь своё имя, – улыбаясь, сказал Хранитель.

Тальяна удивленно посмотрела в глаза стоящего перед ней мужчины и едва не задохнулась от ужаса, разглядев в них черную бездну. То, что ощутила в тот момент Тальяна невозможно назвать даже древностью. Нечто бездонное, бесконечное смотрело на молодую женщину глазами её собеседника.

– Не бойся, Таля. Хотя нет. Бойся.

– Я Таля. Тальяна, – беспомощно поправила собеседника художница.

– Нет. Твоё настоящее имя – Таля. Неужели ты не узнаешь своего имени? Ты та, которую считают Музой Комедии. И ты только что это доказала. Ты развеселила меня и воскресила давно умершую надежду. Нелегко тебе в мире людей, да, Таля? Трудно тебе, небожительнице, привыкшей витать в облаках, ступать по грешной земле? Хотя... тебе и под землёй бывать не в диковину.

Тальяна только молча качала головой: нет, нет, нет! Может, он сумасшедший, этот Хранитель? Или просто перепутал её с кем-то?

– Я знаю о твоих трудностях. Я слышал твой плач, Таля. Ты – которая умела заставить посмеяться над собой, которая вселяла радость и надежду, которая учила извлекать ценности из самых горьких жизненных уроков... Ты оказалась беспомощной в человеческом облике, перед лицом Жизни.

– Ты говоришь непонятные мне вещи, – тихо сказала Тальяна, протягивая крылатый шлем владельцу.

– А хочешь сделку, Таля?

Тальяна вскинула удивленные глаза на мужчину.

– Я знал, что тебе не устоять перед крыльями. Знал, что тебя потянет к ним. Я отдам тебе все свои богатства. Все – до последней монеты. Отдам и эту пирамиду, и свой трон. И даже полюбившийся тебе шлем. Хочешь?

Молодая женщина настороженно смотрела на жреца и молчала. Такие, как он, не будут предлагать несметные сокровища просто так. Сделка предполагает получение выгоды. Это что же он ценит настолько дорого? Она молча ждала продолжения.

– Так хочешь? – Хранитель шагнул к ней.

Тальяна осторожно отступила назад.

– Не бойся, Талия. Мне не приходилось нарушать свои обещания. Подумай. Я отдам тебе всё. И тебе даже не придётся сидеть здесь пленницей, как приходится сидеть мне. Ты будешь жить сыто, богато, безбедно. Ты не будешь нуждаться ни в чем. Этих сокровищ хватит на несколько жизней, даже если их разделить между всеми жителями планеты.

– Меня больше интересует, что ты хочешь взамен. Возможно, моя помощь обойдётся тебе гораздо дешевле.

Хранитель усмехнулся.

– Не любишь золото, да?

– Я люблю справедливость.

– И страдаешь от нищеты... Это справедливо? Ты же мечтала о таком шансе. И я даю тебе его. Ну?!

– Я сама назначу цену своим услугам. Так что тебе нужно от меня?

Мужчина стоял, сжав руки в кулаки, и пугающая голодная бездна смотрела его глазами на Тальяну, парализуя и лишая воли.

– Я отдам всё... за твои крылья.

Художница с облегчением вздохнула.

– Мне жаль. Но я не могу дать тебе крылья. Не потому, что не хочу. А потому, что у меня их нет. Ты просто принял меня за другую. Мне жаль.

Внезапно Хранитель оказался рядом, стальные руки сгребли молодую женщину в охапку, и она услышала горячечный жаркий шёпот:

– Я отдам всё. Слышишь? Золото, драгоценности, бессмертие... Я всё отдам за вдохновение, за полёт! За то, чтобы видеть и чувствовать так, как это дано тебе! Мне нужны твои крылья!

Сперва она решила, что он просто обхватил её. Но мгновение спустя она услышала треск разрывающейся ткани её легкого летнего платья, и почувствовала, как жесткие пальцы впились во что-то, расположенное вдоль позвоночника, и пытаются раздвинуть... Расправить... Крылья!!!

– Стой! Стой! – не своим голосом закричала Тальяна, забившись в безжалостных руках, – Подожди!

Перед глазами мелькнул пернатый шлем... Так чьи же на нём крылья?!

Но Хранитель был слишком близок к заветной цели, чтобы уступить мольбам своей жертвы:

– Нет, нет... Всё будет честно! Я сдержу слово! Я отдам всё... всё, слышишь?! Ты же хотела жизни в достатке. Ты же хотела объездить весь мир. Ты всё получишь... Всё! Я всегда сдерживаю обещания!

– Да послушай же меня! – кричала Тальяна, молотя бессильными кулаками по стальному торсу, – Мои крылья не будут тебе служить! Слышишь? Ты ведь уже делал это! Да? Если ты вырвешь у меня крылья, они будут мертвые! Мертвее и бесполезнее твоего золота!

Ужасу Тальяны не было предела. Её крылья... Разве могла она предположить, что к её спине давно и намертво прижаты два крыла? Прижаты так, что сливаются с ней воедино!

В одно мгновение промелькнули перед мысленным взором художницы возможности, дарованные крыльями. Возможности, которые у неё пытаются безжалостно отнять. Что стоят эти золотые горы без крыльев? Зачем они нужны, если ты на всю жизнь прикована золотыми цепями к земле? Без малейшей надежды вернуть себе небо. Небо, которое по глупости своей даже обрести не успела!

И внезапно зашлась Тальяна безудержным смехом. Оторопел Хранитель, выпустил безумевшую жертву из стальных объятий. Рухнула Талия, как подкошенная, на золотые ступени пирамиды.

– Хороша я... Хороша... – задыхаясь от смеха, простонала художница, – Думала, летаю... Только вот крылья... крыльями махать забыла... Летунья!!!

Прыснул Хранитель, пытаясь сдержаться, да и свалился от хохота рядом со своей несостоявшейся жертвой.

– А ты-то! Ты-то! Тоже хорош! Сам уже как золотой кирпич сделался. Даже от пинка не полетишь, а всё на чужие крылья заришься!

Отсмеявшись, сидели двое на одном троне.

– Прости меня, Талия, – вздохнул Хранитель, – Мир погрязнет в ссорах и распрях, если ты не научишь людей так смеяться. Мир погибнет без твоего покровительства. И я вместе с ним.

– Ничего... – вздохнула Тальяна, – Если ты больше не будешь на меня нападать, я попробую воплотить твою мечту в реальность.

Поднялась художница на трон, прислушалась к непривычным ощущениям за спиной, встрепенулась, расправила крылья. И увидела в глазах мужчины отчаянную надежду.

Со ступеней восхищенно смотрел на неё Хранитель. Впервые за всё время своего существования он смотрел снизу вверх. И впервые в стальной груди зашевелилось что-то доселе неведомое, гремучая смесь самых человеческих чувств – надежды, восторга, предвкушения.

Сделав несколько неуверенных взмахов, Тальяна поднялась в воздух. Свобода! Какими деньгами можно это окупить?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.